

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XX

Buenos Aires, sábado, 30 de marzo de 1968

Буэнос Айрес, суббота 30 марта 1968 года № 946

А. МАКРИДИ

ПЕРВЫЙ ПОХОД

На скрижалях мировой истории, золотыми буквами следовало бы начертать, что первыми добровольцами организованного сопротивления коммунистическому интернационалу были русские.

Пятьдесят лет тому назад, первые начавшие, основоположники Добровольческой Армии и Белого движения, покидали Ростов и Донскую область не в поисках лучшей жизни; они уходили куда глаза глядят от кроваво-красной волны, почти беспрепятственно затоплявшей на Юге остатки Европейской России. Прежде чем войти в боевое соприкосновение с большевистскими полчищами, им необходимо было отделиться от мирного, черезчур мирного населения, в большинстве безучастно наблюдавшего драматический распад своего великого отечества, а частично, и способствовавшего этому распаду.

У покидавшей базу армии не было вначале ясной стратегической цели. Точнее других эту цель определил в речи перед строем Офицерского полка, командир его, генерал Марков, когда он сказал: “Не спрашивайте меня, куда и зачем мы идем; мы идем к черту на рога, за синей птицей!”

В таком же духе высказались и другие военачальники, ни от кого не скрывавшие особых риска и опасности похода: моментами отговаривавшие от него, уговаривавшие остаться, потому что почти во всех частях этой необыкновенной армии на глаза попадалась совершенно зеленая молодежь. При виде ее, один генерал воскликнул: “Россию зацвешают дети! А где же их отцы?” Но никто не смог бы угадать в те дни — где этим детям было безопасней — дома или в рядах Добровольческой армии; где подстерегала их большая опасность — на полях сражений или на допросах в чрезвычайке. Поэтому, в ряды первоходников попали и подростки.

Таким образом, корниловскую эпопею правильнее было бы назвать не походом, а исходом, подобно тому, как это, в свое время сделали греки. Дело, впрочем, не в названиях, а в существе явления, для раскрытия которого в сознании большинства наших соотечественников пятидесяти лет не хватило.

Спросите греков, что такое Анабазис (исход). И из десяти, девять объяснят, что это повесть о тринадцати тысячах древних греков, вдали от родины оказавшихся из окружения во много раз превосходящего числом врага, отказавшихся разоружиться, преодолевших с боями считавшийся всеми непреодолимым путь, потерявшим почти половину воинов, но пробившихся к родным берегам и покрывших себя славой, которой и поныне, по прошествии двух с половиной тысяч лет, вправе гордиться каждый грек. Греки и гордятся.

Спросите русских, что такое Первый Кубанский Ледяной поход. И из десяти, дай Бог, чтобы ответил один. А ведь, Анабазис и Первый поход, в сущности, одно и то же. Это патриотическое вдохновение, сошедшее на кучку Божьих избранных, соединившихся для того, чтобы не только посмотреть, но и посмеяться в глаза распоясавшейся смерти и тем уберечь от нее, доверенную им историей честь своего народа.

Пройдут года, улягутся нынешние страсти, разгорятся какие-нибудь другие, но рано или поздно, наступит такое время, когда Первым походом будут гордиться ВСЕ русские, потому что он был зачатием не политического, не социального, не узко-национального, а нравственно - религиозного патриотического противодействия покушению на самую душу народа; был зарождением Движения, отразившего цвет Христовых риз.

По мысли Блаженнейшего митрополита Анастасия, Белая идея всегда будет знаменовать борьбу не только за Национальную Россию, но и за всечеловеческие начала. Приспомянутый святитель наш говорил, что “Белая идея, это брань Света с тьмою, Истины с ложью, Добра со злом, Христа с Его противником Антихристом”.

Первый поход, это первая искра, высеченная ленинским лбом из неожиданного препятствия; искра, с четырех углов запалившая советский бедам и разгоревшаяся в неслыханный жар гражданской войны, пробушевавший три с половиной года.

Первый поход, это из семидесяти дней — сорок четыре в боях, данных мобилизованному советами Голиафу небывало маленькой армией, не достигавшей численно состава пехотного полка, меньше четырех тысяч, но предводительствовавшей двумя прославленными на весь мир полководцами, двумя главнокомандующими самых больших вооруженных сил на Земле; сорок четыре сражения, данных армией без тыла, без перевязочных средств, без союзников, без снабжения другого, кроме трофейного, без стратегической цели иной, кроме готовности умереть с оружием в руках, чтобы не сложить его у грязных ног глумливых истребителей христианской России.

Первый поход, это сказочная переправа всей армии, бросившей пушки, но не раненых, через взбесившийся ледяной поток, сорвавший мосты; переправа вброд при двенадцатиградусном морозе, под неистовым огнем ненавидящего противника, численно преобладавшего впятеро, но бежавшего от штыков обледенелых призраков, в суеверном ужасе перед горстью неопалимых, нетонущих, незамерзающих и ни перед

чем не останавливающихся, не поймешь даже, людей ли?

Первый поход, это студенческий батальон безусых юношей с ломающимися голосами, ни один из которых не вышел из строя на предложение остаться в Ростове и из двухсот человек которых, вернулось тринадцать. Это, из двадцати пяти выпускников Александровского воен. училища, двадцать юных девушек-прапорщиков (две были уже убиты в Москве), наотрез отказавшихся от нестроевых должностей, своими пулеметами сеявших панику среди красных и хладнокровием своим поражавших испытанных храбрецов; это раздача ненастной ночью, в полной темноте, без записи, войсковой казны — полотняных мешечков с золотыми монетами, весом в пятнадцать-двадцать фунтов, с приказанием сдать поутру на привале; Первый поход, это сдача всех, до одного, мешечков в полной их запломбированной сохранности немущими рыцарями, только мечтавшими, когда-нибудь, купить новые сапоги.

Первый поход, это пятнадцатилетние кадеты, бросившиеся на захлебывавшиеся от бессильной ярости пулеметы в штыковую атаку и бок о бок с ними седоусый рядовой в чине полковника.

Первый поход, это русские гимназистки, с красным крестом на груди и в спадавших с ног солдатских сапогах прошедшие более тысячи верст; голодными, изнуренными бессонницей, страдавшими от грязи и неудобств импровизированного похода не наравне с мужчинами, а гораздо тяжелее, но не терявшими сил для того, чтобы ухаживать за сонмом беспомощных калек и утешать умирающих словами искреннего милосердия; гимназистки, с самого начала похода изорвавшие свое белье на бинты и в подавляющем большинстве перебитые на передовых линиях возле раненых, которых после перевязки, они детскими руками старались вытащить из огня.

Первый поход, это вражеский бронепоезд с эшелоном красногвардейцев и матросов, взятый в плен двумя руками русского генерала, и многое другое, чего не вместить в газетную статью, чему долго суждено еще остаться неценным и даже непонятым.

По одной только героической своей насыщенности, Первый поход навсегда утвердился в одном ряду с Ледовым побоищем, Куликовской битвой, Бородинским сражением, Альпийским перевалом, Севастопольской страдой и Цусимским боем. Но героикой заслуга Первого похода не исчерпывается. Главное, эпохальное его значение в том, что он вызвал антикоммунистическое народное ополчение почти на всех окраинах России; и в порождении им бескрайней вереницы “многопоходников” (по выражению Б. П. Эриксона), без счета повторивших подвиги Первого похода на всех фронтах Гражданской войны.

Корниловский поход следует считать

Русская политическая мысль может быть русской политической мыслью тогда и только тогда, когда она исходит из русских предпосылок — исторических и прочих. Универсальной политической мысли не может быть, как не может быть политической мысли в равной степени применимой для Готтентотии и для Великобритании. Можно говорить об общности политической судьбы и политической психологии Швеции и Норвегии, но не лезя говорить об общности такого гигантского явления, каким является Россия, с каким бы то ни было иным историческим явлением мира.

Иван СОЛОНЕВИЧ

авангардом Белого Движения не только потому, что он был первым, но потому, главным образом, что Белые силы страны привел в движение именно он.

Однако, ни он, ни Белое Движение в целом, не удостоились еще и сотой доли заслуженного признания в народе. По достоинству они оценены до сих пор лишь иерархами наших национальных совести, мысли и творчества, но не широкими кругами, имеющими о контрреволюционных заслугах белогвардейцев представление, в лучшем случае, поверхностное и отдаленное, а то и просто искаженное долголетним усердием вражеской пропаганды.

Когда это наблюдается в пределах советского господства, удивляться нечему. Но здесь, в свободном еще от большевизма мире, горько наблюдать людей, пользующихся всеми преимуществами зажиточного существования и забывших о тех, кому они таким существованием обязаны. Ведь, если бы не Белое Движение, не было бы никакой эмиграции, образовавшейся только благодаря вооруженному заслону, позволившему почти всем, кто этого хотел, перебраться за границу.

Вот, почему здесь, за границей, казалось бы, Белая идея и ее приверженцы вправе были рассчитывать, по крайней мере, на всеобщее сочувствие. Оно есть, но всеобщим назвать его год от году становится все труднее, потому что в сознании эмигрантов все настойчивее протискивается критическое отношение к Белому Движению, как себя практически не оправдавшему; совсем,

† Вселею Божией, 28 марта с. г. после краткой и тяжелой болезни скончался
ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ БАГГОВУТ,
о чем с душевной болью извещают вдова и теща покойного.

† 28-го марта с. г. после тяжелой болезни скончался наш дорогой одноклассник и член Объединения
ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ БАГГОВУТ,
о чем с глубоким прискорбием сообщает и выражает свое соболезнование вдове покойного Объединение б. воспитанников Первой Русско-Сербской Гимназии в Белграде.

27-го марта с. г. после тяжелой болезни скончался
УНТЕР-ОФИЦЕР
ЕВГЕНИЙ АДОЛЬФОВИЧ НАГРОДСКИЙ,
участник трех войн и член Русского Корпуса в Югославии.
Погребен на кладбище San Martin, о чем сообщают друзья покойного.

† 14-го апреля с. г., в 15 часов, на Английском кладбище Espeleta будет совершено освящение памятника и будет совершена панихида по усопшему
КОТЭ ВАШАДЗЕ,
о чем сообщает вдова покойного, Анна Рудковская-Вашадзе.

как к лотерейному билету — не выиграл, значит ничего не стоит и не стоил. Все смелее высовываются хулители Белых предводителей, не щадящие памяти и тех, кто на поле брани за Родину живот свой положил, с такой, приближительно, филиппикой: не умели победить, нечего было и огород городить; только народ поизвели, большевиков обозлили и красный террор усилили.

Это не заблуждение, не невежество. Эти цинизм. И слышится в нем давным давно знакомое эхо глубокого тыла — любимого прибежища патриотов рационалистического направления и умеренного толка. Они никогда не переставали быть антикоммунистами "в душе", но авантюризма соратников, предпочитавших фронттовую деятельность тыловой, в той же душе не одобряли. Их патриотическим девизом было и осталось убеждение, что умереть каждый дурак умеет, а попрыгайте в наше время уцелеть! Тут одними военными талантами не обойтись...

В заслугу таким философам можно, поставить только то, что умирать за родину они не мешали никому. Даже в военные дела не вмешивались, занятые устройством собственной безопасности. В свое время, они к себе большого внимания не привлекали, не до них, да и некогда было. Тем труднее через пятьдесят лет определить, были они в большинстве или меньшинстве. Но теперь, когда ряды старой эмиграции стали все быстрее редеть за счет тех, в первую голову, кто в борьбе за Россию пострадал больше всех, роль и влияние в эмиграции стали переходить к тем, кто в этой борьбе занимал созерцательную позицию. Соответственно, стало меняться и общественное отношение к Белому Движению.

Патриоты, закаленные опытом политических интриг и в полемических боях на просторах эмигрантской печати не препятствуют прославлению их на банкетах в качестве ветеранов контрреволюции и за столом довольно зычно подтягивают "смело мы в бой пойдем за Русь святую и как один прольем кровь молодую", но в остальное время, эти ветераны с помолодевшей кровью занимаются переоценкой Белого Движения и заслуг его деятелей, роковым образом, и довольно часто, попадая в резонанс вражеской пропаганде.

Такой переоценке не умалить бессмертия совершенных подвигов и принесенных жертв, как зловонию не погасить огня жертвенника. Величие и бессмертие Белой идеи в том и состоит, что она выражает вечные ценности человеческого духа и только форма этого выражения соответствует порою преходящим причинам, обстоятельствам и времени, его вызвавшим. И оттого, что форма эта не безукоризненна, заслуга Белого Движения и его знаменосцев ничуть не уменьшается. Это и имел в виду Бунин, когда писал: "Пусть не всегда подобны горнему снегу одежды белого ратника, да святыся во веки память его!"

На весах истории Белое Движение окажется гирей из червонного золота, может быть, и не достаточно большой, чтобы полностью снять с народа ответственность за его грехи, но достаточно веской, чтобы эту ответственность замечать и облегчать. И уж во всяком случае, ценность Белого Движения, со сверхчеловеческими усилиями тех, кто поднял упавшее в грязь трехцветное знамя для того, чтобы сквозь смрад преступлений, подлости и равнодушия пронести его в будущее своего народа — эта ценность, это золото будет котироваться не на биржах Лондона, Парижа или Тель-Авива, а на неразрезанных еще страницах нашей отечественной истории теми, за чью судьбу, лучшую чем наша, без громких слов, без позы, в одной стрелковой цепи умирали генералы и кадеты, мужчины и женщины, финны и текинцы, старики и дети, князья и крестьяне.

"Безумству храбрых" этих никакой "песни" мы не поем, потому что никакого безумства у НАШИХ храбрецов не было; вместо утопических грез томившихся бездельем различных буревестников и молочно-кисельных туманностей невыразимо прекрасного будущего, наши бесхитростные герои боролись за сохранение преемственной связи будущего с такой — не ценившейся — красотой прошлого, что о лучшей для своих потомков, им незачем было и мечтать.

Когда-нибудь, а может быть и скоро, Москва задрожит от пушечных салю-

С. Л. Войцеховский

Записная Книжка

МАРТ 1968

УЛИЦА МАЗЕПЫ

В начале марта я побывал в Филадельфии. По приглашению общества "Беседа" я прочитал там доклад о литературном творчестве Г. В. Месняева. До этого доклада Б. К. Сементовский пока- зал мне новые коллекции Общества, посвященные прошлому России.

Борис Константинович Сементовский и его супруга Ольга Николаевна — одни из самых деятельных членов "Беседы". Неоднократно раненый, тяжело контуженный участник войны 1914-1917 годов и вооруженной борьбы с большевиками на Юге России, полковник Сементовский, в возрасте, уже не молодом, продолжил эту борьбу в Русском Корпусе. Теперь, в том возрасте, когда люди, обыкновенно, заботятся только о собственном покое, он и его жена проявляют в защите доброго имени дореволюционной России неистощимую энергию и редкий энтузиазм. Они отдают этой защите все свое время и все свои силы. Благодаря "Беседе", прежняя Россия, ее зодчество, литература, живопись, искусство ее мастеров, ее истории были неоднократно представлены на филадельфийских международных выставках экспонатами, привлекавшими общее внимание. Скромный, небольшой дом Сементовских на одной из окраин Филадельфии — не только русский музей, но и доказательство их любви к России.

Из этого дома Б. К. Сементовский повез меня в небольшом, дребезжащем и тряском трамвае на другой конец города, в созданный иммигрантами Центр Национальностей, где должен был состояться мой доклад.

Вдоль некоторых улиц, по которым мы проехали, дома казались вымершими. Окна были разбиты или заколочены досками. Мне не нужно было объяснять, что это значит — я видел такие опустевшие дома в других американских городах, где, один за другим, сно-

тов в честь Белых великанов так, как под их гордой поступью дрожала русская земля в страшные годы Гражданской войны. Перед духовными очами наших правнуков снова пройдут Корниловские, Дроздовские, Марковские, Каппелевские, Алексеевские богатыри, бой с которыми иные красные части вовсе не принимали, снимаясь в любом числе с позиций без малейших колебаний.

Пройдет осянная сверкающей славы самая маленькая в человеческой истории армия, как пушечное ядро пробивавшая путь в толще большевистской орды, про которую, скупой на похвалы Корнилов сказал, что по мерилу русско-немецкой войны, каждый доброволец этой армии должен был бы получить не меньше одного георгиевского креста. Позже, это подтвердили виднейшие военные специалисты, сошедшие на том, что тактически корниловцы были непобедимы. Они и остались непобежденными.

Напрасно революционные бесы ликовали по случаю "разгрома белогвардейщины", напрасно кричат губы лукаво-мудрствующей критики Белого Движения и печалуются друзья его; в иных формах, в ином составе, в других местах, но все под тем же трехцветным флагом, вот уже пятьдесят лет, Первый поход продолжается. И закончится он только на Красной площади, парадом никакой другой, как только НАЦИОНАЛЬНОЙ РОССИИ.

Она и воздаст вечную славу победителям, бестрепетно шедшим на жертвенную смерть, во искупление заблуждений и озорства убивавших их сородичей и за славное будущее общей с ними Родины, такое же славное, каким было прошлое их общих предков.

А. МАКРИДИ

• АЛЕКСАНДР ЕСЕНИН-ВОЛЬПИН

На днях стало известно, что девятноста девять ведущих советских математиков, среди них несколько членов Академии Наук, направили советскому правительству протест по поводу заключения в психиатрическую лечебницу советского математика и поэта Александра Есенина-Вольпина. Александр Есенин-Вольпин, сын поэта Сергея Есенина, принадлежит к числу лиц, выражавших протест против состоявшегося в Москве судебного процесса по делу представителей молодой советской интеллигенции Галанскова, Гинзбурга, Добровольского и Лашковой.

Авторы протеста, адресованного министерству здравоохранения и прокуратуре СССР, указали, что Есенин-Вольпин "насилованно, без предварительного врачебного осмотра и без согласия его родственников" 15-го февраля был заключен в психиатрическую лечебницу № 5, находящуюся в семидесяти километрах от Москвы. В письме подчеркивается, что подобные действия властей являются грубым нарушением норм правосудия и оказания медицинской помощи. В числе подписавших этот документ — семь лауреатов Ленинской премии.

сятся, уничтожаются неприглядные жилища негров и сооружаются для них новые, то-ли высокие, двадцатитажные, однообразные башни, как в Нью Йорке, то ли нарядные, яркие, разноцветные домики, как в Филадельфии.

В просвете одной из поперечных улиц, издала показался раззолоченный купол большого храма.

— Это, — объяснил Б. К. Сементовский, — украинцы недавно построили. Обошелся им в три миллиона долларов...

— Они же, — прибавил он, — хотели назвать одну из улиц Филадельфии улицей Мазепы, внесли предложение в городскую думу, а карпатоссы воспротивились и провалили это.

Так, в эту поездку, я еще раз убедился в и значительной экономической мощи украинцев в Соединенных Штатах, и их враждебном отношении к России.

УКРАИНЦЫ В КАНАДЕ

Политическое значение украинцев в Вашингтоне все еще невелико. Оно заметно возросло за последнее десятилетие, главным образом, благодаря энергии примитивного и лживого, но настойчивого ненавистника России, профессора Л. Е. Добрянского, и организационным способностям некоторых других украинцев галицийского происхождения. Доказательством остается пресловутый закон 86-90 об ежегодном объявлении о знаменовании Недели Порабощенных Наций, принятый Конгрессом Соединенных Штатов в 1959 году. С тех пор включенное в этот закон перечисление "порабощенных" не коммунистами, а Россией, государств, в частности, глазковская Казакия, приобрели новых союзников и пропагандистов. В виде примера можно назвать существующую в Нью Йорке Ассамблею европейских порабощенных наций, объединение польских, чешских, румынских, венгерских, болгарских, албанских и балтийских эмигрантов социалистического и радикального толка, тесно связанное с американским радио "Свободная Европа". Лет шесть назад, эта Ассамблея еще не принимала участия в ознаменовании расчленительской, по отношению к России, Недели Порабощенных Наций. В последние годы, ее отношение к этой Неделе не отличается от Добрянского и его последователей. Казакия появляется в печатных изданиях Ассамблеи в ореоле не только государственной, но и национальной самостоятельности, подавленной русским народом.

На политику Соединенных Штатов и на действительное отношение американских политических деятелей к подлинным и фиктивным нациям, перечисленным в законе 86-90, эта возня не влияет. Показателен пример того лидера республиканской партии, который на украинском митинге пожелал участникам собрания увидеть свободную, независимую Украину, а несколько дней спустя, выступая перед поляками, ска-

зал, что настанет день, когда золотая пшеница Украины заколышется в пределах освобожденной Польши.

Политическое влияние, так называемых, этнических групп в Соед. Штатах ограничивается возможностью добиться тех или иных незначительных преимуществ и выгод в виде награды за число принадлежащих к этим группам организованных избирателей. Поляки организованы настолько хорошо, что представлены в Конгрессе носящими польские фамилии депутатами Палаты Представителей. Украинцам пока до этой цели далеко. Добрянский, при всей его напористости, не может пока рассчитывать на кресло в Конгрессе и должен ограничиться ролью поставщика избирательных голосов кандидатам другого, не украинского происхождения. Наличие организованной украинской этнической группы в Соед. Штатах остается, однако, политическим фактом, с которым нужно считаться теперь и придется считаться и тогда, когда коммунистическая диктатура в Москве сменится другою властью.

Гораздо значительнее влияние руссофобских украинцев в Канаде. Читатели "Нашей Страны" уже знают об их попытке добиться признания украинского языка третьим государственным языком Канады в тех провинциях, где свыше 10 процентов населения называет себя украинцами.

Говоря об их возглавителях, канадский корреспондент "Нового Русского Слова" С. Федоров написал 16-го марта сего года:

"Нужно отметить их незаурядную активность и большой интерес к государственной, политической и общественной жизни на всех ее уровнях. В провинциях Манитоба, Саскачеван и Альберта, где живет главная масса украинцев, они дали 67 депутатов или министров, 13 депутатов в федеральный парламент в Оттаве, 3 сенаторов и 1 министра".

Русская эмиграция дала, как известно, Канаде ее главного делегата в Объединенных Нациях, графа Игнатьева, но сравнение этого, конечно, незаурядного случая с положением украинцев на разных ступенях канадской парламентской и административной жизни было бы неуместным потому, что назначению Игнатьева способствовали его личные свойства, в то время, как украинцы были выдвинуты в провинциальные палаты, в федеральный парламент и на министерские должности той организованной массой канадских граждан украинского происхождения, на которую они опирались.

Международное значение Канады несравнимо с положением Соед. Штатов, да и отношение украинцев к общему числу населения в обоих государствах не одинаково. Приходится, однако, сказать, что и канадские украинцы стали и останутся политическим фактом, который ляжет на весы в тот день, когда освобожденная Россия, сбросив коммунистические цепи "культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию", приступит к разрешению вопросов, созданных ее многонациональным составом.

Из всех этих вопросов, украинский будет самым трудным потому, что нет и не может быть водораздела, отделяющего украинцев от великороссов. Киев — столица Украины — в то же время и мать городов русских. Его отделение от Москвы было бы смертью России, но и смертью Украины, как родины того народа, который, как и москвичи, всегда себя называл, да и до сих пор, в значительной своей части, называет себя Русью. В то же время нельзя отрицать и того, что за последние десятилетия возникла новая литература на украинском языке, не совпадающем с русским, существует — не только за рубежом — украинская пресса и существуют люди, называющие себя не русскими, а украинцами.

Их превращение из противников русского единства в его сторонников, очисление украинства от руссофобской накипи, укрепление не только государственной, но и национальной солидарности при одновременном, одинаковом уважении к областным особенностям украинцев и великороссов будет в будущем той задачей российской политики, которая — после искоренения коммунизма — может быть названа главной задачей.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЕПИСКОП АНТОНИЙ

Нам пишут из Сан Франциско:

Сюда прилетел из Австралии епископ Антоний, бывший викарный австралийско-новозеландской епархии Русской Зарубежной Церкви, назначенный на кафедру правящего епископа западно-американской епархии.

На аэродроме он был встречен епископом сеаттльским Нектарием, духовенством и верующими. Его приезд в Сан Франциско положил предел тому временному положению, в котором западно-американская епархия находилась со дня кончины архиепископа Иоанна (Максимовича).

ЕВРЕИ И СССР

Нам пишут из Нью Йорка:

Существующий в Нью Йорке фонд обращения к Советам, состоящий из евреев, протестантов и католиков и основанный "для оказания помощи советским евреям", опубликовал воззвание, приуроченное к созванному московской патриархией в Тронце-Сергиевской Лавре совещанию представителей этой патриархии с приглашенными в СССР католическими и протестантскими духовными лицами.

Воззвание подписано председателем Фонда, раввином Артуром Шнеером, и обоими вице-председателями, главным редактором еженедельника "Америка", католическим священником

Торстоном Н. Дэвисом, и методистским пастором д-ром Гарольдом А. Бослеем. Авторы воззвания утверждают, что все вероисповедания, существующие в СССР, кроме иудейского, пользуются правом иметь свою центральную организацию, в то время как евреи этого права лишены. Они настаивают на изменении этого положения.

Еврейские организации в Нью Йорке устроили собрание, посвященное положению евреев в СССР и названное "Окончательное решение". Этим они сравнили положение советских евреев с положением евреев в национал-социалистической Германии, обреченных на истребление, которое национал-социалисты называли окончательным решением еврейского вопроса.

Программа собрания состояла из ряда артистических выступлений, в которых участвовали певцы, певицы, актеры и актрисы, как евреи, так и не-евреи. Содержание программы было установлено Американской Лигой защиты русских евреев. Эта Лига ставит своей задачей "помочь евреям в Советском Союзе добиться права жить, как евреям, в культурном и религиозном отношении, или эмигрировать из СССР, если они это пожелают".

По словам "Нью Йорк Таймса", участники этого спектакля "напомнили попки разных деспотов, начиная с зари еврейской истории, истребить еврейский народ путем геноцида". В заключение программы с эстрады раздался призыв обратить внимание мира на то, что "существует народ, погибающий в России".

Председателем Американской Лиги защиты русских евреев состоит Моррис Брафман.

Советский быт

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ
ЗОЩЕНКО

(КРС) В этом году исполняется 40 лет со дня смерти крупнейшего революционного сатирика Михаила Михайловича Зощенко. Судя по всему, официальная советская литературная общественность на эту годовщину вряд ли откликнется, во всяком случае — в должной и полной мере. Несомненно Зощенко остается одним из самых популярнейших революционных писателей. Тем более горестно отмечать, что до сих пор еще нет полного собрания его сочинений. И это тогда, когда часто выпускают собрания сочинений не только значительных, но и второстепенных и даже третьестепенных писателей.

Правда, судьбу Зощенко разделяют и другие сатирики и юмористы. Может ли в настоящее время быть составлена антология из произведений русских сатириков и юмористов за последние полвека? Думается, нет. В такую хрестоматию цензура сейчас вряд ли рискнет допустить и "Испытание героев" Зощенко, и "Роковые яйца" Булгакова, и "Крамольные рассказы" все еще не реабилитированного Замятина, и некоторые рассказы Бориса Пильняка, Эрдымана, Зорича, Катаева, Зозули, Пантелеимоны Романова, Вячеслава Шнуркова, и многих других, даже Эренбурга. В такой воображаемой антологии, где Зощенко достоин задавать тон, нашлось бы место и для трагикомических гротесков Александра Грина 1917-1919 г.г. Гротески эти печатались в "Сатириконе" и в других периодических изданиях того времени. Не перепечатают и такого замечательного юмориста, как Владимир Ветов (Трубецкой), автора "Необычайных похождения Боченкина и Хвоща". Кстати, что стало с репрессированным в начале тридцатых годов Ветовым? Жив он, умер, реабилитирован? О судьбе его давно уже ничего неизвестно.

В такой предполагаемой антологии — законные честь и место и современным преемникам Зощенко. Таких, правда, немного, но они есть. Отчасти к ним принадлежит Андрей Снявский (Абрам Терц) и Юлий Даниэль (Николай Аржаки). Но Снявский и Даниэль отправлены в лагерь за то, что их сатирические произведения печатались за рубежом, в переводе на иностранные языки, или же в эмигрантских периодических изданиях, а не у себя на родине, где цензура наверняка не пропустила бы эти издания, как неблагонадежные. Теперь на Снявского и Даниэля наклеены ярлыки врагов советского строя. Такие

же ярлыки наклеивались в свое время и на Зощенко, и на Булгакова, и на Эренбурга, хотя двое первых часто подвергались только моральным, а не физическим репрессиям, а Эренбург вообще даже преуспевал.

Но возможно ли считать таких писателей врагами? Когда в 20-х годах этот вопрос был задан на одном из литературных вечеров академику Петру Семеновичу Когану относительно сатирических произведений Зощенко, Булгакова и Эренбурга, Коган ответил: "Нет, это, конечно, не враги, а строгие, но справедливые судьи". И если Белинский находил, что "смешное — казнь уродливых нелепостей", то значение творчества Зощенко в том, что он высмеивает миллион мельчайших нелепостей русского революционного бытия. Зощенко не "размывается на мелочи, потому что сам мелочен", как утверждали ермиловы и дымшицы, которые в свое время из кожи вон лезли, чтобы вызвать расположение недоброй памяти Жданова. И было бы наветом видеть в многочисленных юморесках (или, как говорил покойный Смирнов-Сокольский, "сатириках") Зощенко "злопыхательское издевательство над трудностями, сплошное брюзжание недалекого мещанина, который не устает возмущаться тем, что в пекарнях не найдешь больше булок с изюмом, и тем, что советские текстильные предприятия не выделывают больше старинный кастор для костюмов".

На самом деле "недалекий мещанин" сидит не в Зощенко, а в тех советских зомбах, которые вычеркивают Зощенко из литературы, не желая видеть того, что вычеркнуть Зощенко из литературы — значит перечеркнуть самое лучшее, что создано в русской революционной сатире и юморе.

Слова о том, что из мелочей складывается вся жизнь, давно стали прописной истиной. Если приглядеться к сатирическим и юмористическим произведениям Зощенко, то их можно представить в виде грандиозной мозаики. Каждую частичку этой мозаики, отдельные квадратики ее, можно рассматривать как мелочь, но вся мозаика в целом, густая сеть таких квадратиков, составит жизнь среднего, простого, незаметного человека революционной России. Кто виноват в том, что жизнь эта оказывается неустраиваемой, трудной, полной забот и лишений? Конечно, не Зощенко и не его герой, от лица которого обычно ведется повествование в "сатириках" и юморесках Зощенко. Неустраиваемый и бедствующий человек в рассказах Зощенко — жертва системы, ненормальных и нездоровых условий человеческого существования.

ПИСЬМО 22-х СОВЕТСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ

(КРС) Агентство "Рейтер" опубликовало по-английски текст письма, которое 22 представителя советской интеллигенции направили Брежневу, Косыгину и Подгорному. Копии этого письма были направлены прокурору Руденко и в редакции газет "Известия", "Комсомольская правда", "Литературная газета" и "Московский комсомолец".

Передаем текст этого письма, к сожалению, в обратном переводе.

"Подписавшиеся под настоящим письмом глубоко обеспокоены обстоятельствами, сопровождавшими суд над Юрием Галансковым, Александром Гинзбургом, Алексеем Добровольским и Верой Лашковой, ходом суда и его последствиями.

Не секрет, что судебное разбирательство этого дела привлекло внимание общественности. Тем не менее, во время слушания дела не поступало никаких информации. Суд, официально объявленный открытым, в действительности протек при закрытых дверях. Вполне понятно, что это создало атмосферу подозрительности, тревоги и недоверия.

Статьи, появившиеся после суда в "Известиях" и "Комсомольской правде" только увеличили это недоверие. Беспечелый тон газетных статей (по сути это была "психическая атака" на доверчивого читателя) с одной стороны, расплывчатость аргументации, явственно обусловленная недостатком точных фактов с другой, формальная гласность суда и то, что он на деле был закрытым, — все это, вместе взятое, представлялось в высшей степени неестественным.

Создается впечатление, что печать оказалась не в состоянии найти достаточно число ясно и недвусмысленно проверенных конкретных фактов. Создается впечатление, что суд, вынесший столь суровые приговоры двум подсу-

димым, велся с серьезными нарушениями норм советского права.

Все это вызывает в нас тревогу. Все это вызывает понятные опасения среди друзей нашей страны за рубежом, дает нашим идеологическим противникам основание для того, чтобы рисовать в непривлекательном свете состояние нашего общества и нашей демократии.

Многие, так сказать, "открытые" судебные процессы, проведенные в сравнительно короткий период времени и в сходных по существу, условиях, пробуждают мрачные воспоминания. Позорные суды тридцатых годов, которые нельзя и не должно вытравить из памяти, велись, как известно, также "открыто"; они освещались, как мы теперь знаем, тенденциозно и извращенно. Им даже подыскивалось оправдание в виде "теории обострения классовой борьбы".

Неужели сейчас мы, прожившие 50 лет при советской власти, должны быть свидетелями гальванизации злосчастных методов прошлого?

Мы настаиваем на пересмотре дела Юрия Галанскова, Александра Гинзбурга, Алексея Добровольского и Веры Лашковой.

Мы настаиваем на новом, полностью гласном, строго объективном судебном расследовании их дела с неукоснительным соблюдением советской законности.

Мы настаиваем на этом требовании в интересах истины и законности, в интересах репутации советского государства, во имя справедливости и человечности".

**

Среди подписавших письмо: писатели и поэты Василий Аксенов, Павел Антокольский, Фазиль Искандер, Вениамин Каверин, Юрий Казаков, Константин Паустовский, Юрий Пиляр и другие.

Цикл "Сентиментальные повести", пожалуй, можно назвать наиболее значительным из всего, что когда-либо было создано Зощенко. В этот цикл входит и трагикомическая повесть "О чем пел соловей". Вот отрывок из нее:

"А ведь посмеются над нами лет через триста! Странно, скажут, людишки жили. Какие-то, скажут, у них были деньги, паспорта. Какие-то акты гражданского состояния и квадратные метры жилищной площади.

Ну, что ж! Пушай смеются. Одно обидно: не поймут ведь, черти, половину. Да и где ж им понять, если жизнь у них такая будет, что, может, нам и во сне не снилось...

Да и будет ли она прекрасной — это еще вопрос. Для собственного успокоения автору кажется, что и там много будет ерунды и дряни.

Впрочем, может, эта ерунда будет мелкого качества. Ну, скажем, в когонибудь, извините за бедность мысли, плюнули с дирижабля. Или кому-нибудь пепел в крематории перепутали и выдали вместо помершего родственника какую-нибудь чужую и недобракачественную труху.

Конечно, это не без того, — будут случаться также ничтожные неприятности в мелком повседневном плане... А остальная-то жизнь, наверное, будет превосходна и замечательна...

Ах, ты, какая будет жизнь, какая жизнь! С какой сладкой радостью думаю о ней автор, даже вчуже, даже без малейшей гарантии заставить ее. Но вот — любовь.

Об этом должна быть особая речь. Ведь многие ученые и партийные люди вообще склонны понижать это чувство. Позвольте, говорят, какая любовь? Нет такой любви. И никогда и не было. И вообще, мол, это заурядный акт такого же гражданского состояния, ну, например, вроде похорон.

Вот с этим автор не может согласиться... Теперь, когда... автор слегка сидит... от различных болезней и от жизненных потрясений и от забот о куске хлеба, когда автор просто не хочет врать и не для чего ему врать, когда, наконец, автор желает увидеть всю жизнь, как она есть, без всякой лжи и украшений, — он, не боясь показаться смешным человеком из прошлого столетия, все же утверждает, что в ученых и партийных кругах сильно на этот счет ошибаются. На эти строчки о любви автор уже предвидит ряд жестоких отповедей со стороны общественных деятелей. — Это, — скажут, — товарищ,

не пример, собственная ваша фигура. Что вы, — скажут, — в нос тычете свои любовные шашни? Ваша, — скажут, — персона не созвучна эпохе и вообще случайно дожидается до теперешних дней.

— Видали? Случайно! То есть, позвольте вас спросить, как это случайно? Что ж, прикажете — под трамвай ложиться?

— Да это как вам угодно, — скажут. — Под трамвай или с моста, а только существование ваше ни на чем не обосновано".

Ирония эта — горестная. От юморески к "сатирике" с легким налетом грусти, а от нее к трагикомической повести — таков путь Зощенко. Изредка встречается у него и вещи напряженно драматического плана, где смех исчезает, уступая место острому сожалению.

На протяжении всего творческого пути Зощенко непрестанно напоминает о любви, о человечности, о сострадании, то есть о том, чего так недостает неустраиваемому человеку в неустраиваемом мире.

Зощенко — писатель с хорошей школой. Он однажды заметил, что если он растет как художник слова, то потому, что у него была счастливая творческая молодость. И в этой молодости Зощенко выделяет два момента. Первый — это его участие в содружестве "Серапионовы братья", куда, кроме него, входили: Вениамин Каверин, Всеволод Иванов, Лев Лунц, Николай Тихонов, Михаил Слонимский, Николай Никитин, Елизавета Полонская и др. К "Серапионам" были близки Константин Федин, Бабель и Борис Пильняк. Все они группировались вокруг Евгения Замятина, который учил их писать "чернилами стоградусной крепости" и развивал у них чувство ответственности перед жизненной правдой. Второй момент — это наличие нескольких точек приложения сил с самых первых шагов в литературе. Тут Зощенко имел в виду, что в годы НЭП-а выходил не один "Крокодил", а несколько журналов сатиры и юмора. Назовем "Бегемот", "Смехач", "Чудак", "Бузотер", "Ревизор", "Пушка".

Почему же сейчас невозможна, хотя бы в рамках уже существующего Союза писателей, свободная организация содружеств типа "Серапионовы братья"? И почему "Крокодил" в настоящее время так одинок? Почему нет других подобных рода журналов? Да, начинающие сатирики и юмористы наших дней лишены той счастливой молодости, какая была у Зощенко.

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Либерализация? События в Чехии вызвали восторг Западной печати: в Праге, наконец, наметился контур такой формы коммунизма, при котором демократические права и свободы оставались бы на платформе реальности, а не издевательства над народом. Западные журналисты из Праги, захлебываясь, описывали митинги вопросов и ответов, где никто не боялся задавать вопросы и где давались реальные ответы. Один из таких митингов длился 8 часов, причем публика, до отказа заполнив зал, ждала начала два часа. Ощущалось веяние ветра свободы, явившейся в результате победы прогрессивной части партии вопреки консерваторам сталинского направления.

По следам восторгов либерализации, в Дрездене собрались партийные начальники СССР, Польской ССР, Венгерской ССР, Чехословацкой ССР, Болгарской ССР и Восточно-Германской ССР. Утром в воскресенье 24 марта было опубликовано коммюнике Дрезденской партконференции, по смыслу которого все коммунистические партии заявляют свое намерение продолжать путь укрепления политического, военного и экономического сотрудничества. Румынии было предоставлено выставить свое решение.

В резолюции прозвучали грозные слова: "Повышение бдительности имеет особое значение в связи с агрессивными чаяниями и подрывной работой империалистических сил против стран социалистической общины".

Когда А. Дубчек вернулся из Дрездена в Прагу ему не оставалось ничего лучшего, как уверять страну и народ в том, что "Чехословакия, под руководством чешской коммунистической партии обеспечит будущее развитие социалистического строительства страны". Единственно чем Дубчек утешил Запад это утверждение, что "все социалистические страны вполне уважают наш суверенитет и не будут вмешиваться в наши внутренние дела". Значение этого заявления в том, что чехам будет позволено выбрать своего президента. Вместо А. Новотного уже намечен Л. Свобода, 73-летний генерал, "побеждавший" немцев в прошлую войну.

Польша. Едва умолкли звуки Гомулковой речи (отчет о которой мы дали в прошлом выпуске наших дневниковых заметок), как студенты тотчас же освободили здание Варшавского Политехнического Института и спокойно разбрелись по домам. Не прошло с тех пор недели, как газета "Варшавская жизнь" ответила на все 12 пунктов студенческих требований. Тут было объяснено, что свобода предусмотрена для борьбы за революцию и социализм, когда же и то и другое уже осуществлены, то всякого рода протесты уже оказываются делом противозаконным. Восставать против социалистической системы значит восставать против закона. Комментарий Войцех Кубицкий, в общем, отверг все требования студентов, высказал сожаление о некоторых неполадках и заметил, что — "когда лес рубят, то щепки летят".

Брежнев. Подтверждая слова Дубчека, выходящая в Москве большевист-

ская газета "Правда" заявила, что мысль, будто бы мнение о необходимости притормозить шаги либерализации в Чехии исходит от СССР, является выдумкой империалистической клеветы, направленной на то, чтобы ободрить антисоциалистические элементы в Чехословакии.

Однако, едва высохли чернила на этих страницах, как зазвучали радиоволны, оповещавшие о речи Л. Брежнева на заседании то ли обкома, то ли пленума Московского обкома компартии. Эта речь напоминает речи Сталина, дававшие направление при существенных переменах курса генеральной линии партии.

До сих пор звучат слова Сталина о том, что "Есть марксизм теоретический, и есть марксизм творческий". Этому соответствовало замечание Сталина: "Я стою на точке последнего". С этим-то "творческим марксизмом" и началась беда.

Речь Брежнева получила широчайшую огласку в газетах СССР. Брежнев дал понять, что не позволит в СССР либерализации чешского типа. Он потребовал "железной дисциплины" от 13.000.000 членов партии.

В этой речи прозвучал ответ на все разговоры о либерализации в СССР. Л. Брежнев сказал: "Баста!"

Ведь на Западе создается мнение, что "дело Гинзбурга" свидетельствует о каких-то "сдвигах", что писания Солженицына обозначают близость перемен... Забыли люди о творческом марксизме. Теперь Л. Брежнев напомнил.

Империалисты рассчитывают, — гремел Брежнев, — на то, что националистические и ревизионистские элементы ослабят единство рабочего народа в коммунистических странах. "В области идеологии не может быть мирного сосуществования"... "Советское общество сурово осуждает позорную деятельность этих двуличных людей. Ренегаты не могут уйти от наказания". Одним словом: "Я стою на точке последнего".

Одним словом: бдительность. Итак, в ответ на взлелеянные на Западе надежды, что коммунистический мир постепенно соскользнет на рельсы демократии, Л. Брежнев дал ответ. Скоро ли станет сказка сказываться, или нет, нам знать не дано, но не удивляйтесь, если события не станут медлить. Думается, что не далек день, когда и черная кошка, разлегшаяся по берегу реки Амура, уйдет гулять в тайгу. Незаметно придет мир между СССР и Мао Тзе-тунгом, и про советских дипломатов, которым китайцы били зубы в Пекине, будет сказано пушкинскими словами:

"...Теперь не время помнить,
Советую порой и забывать".
(«Борис Годунов», сц. 4).

Немножко теории. Одним словом, мы наблюдаем, как Западные прогнозы относительно большевизма снова рухнули. Еще в 1903 году Запад сделал ставку на Ленина, зная, что для России нужен жестокий человек, и что пути намечаемые теорией революционной демократии окажутся сильнее Ленина, что сделав свое дело, Ленин уйдет и все будет хорошо. Они рассчитывали на пути теоретического марксизма. С тех пор им пришлось узнать, что кроме теоретического есть еще и марксизм творческий. Так сказал Сталин. Планы Запада не состоялись.

Со времени прихода Хрущева Запад снова взлелеял свои надежды. Брежнев заявил, что и он "стоит на точке последнего".

Вьетнам. Военные операции продолжают с прежней безнадзорностью, ибо Америка поставила себя в положение, где победа для нее невозможна, а сев. вьетнамцы победить Америку не могут физически. Продолжается побойща, то в больших, то в меньших масштабах.

Ф-111. 26 марта впервые было сообщено о введении в дело сверхзвуковых бомбардировщиков "Ф-111" с качающимися крыльями. Через 4 дня было сообщено, что один из этих сверхсовременных бомбардировщиков из миссии не вернулся. Военные специалисты не исключают возможности, что причина гибели не в технической ката-

Толстовский Фонд сообщает, что Верховный Комиссар по Делам Беженцев при Объединенных Нациях выражает телеграммой свои соболезнования вдове протоиерея о. ГЕОРГИЯ РОМАНОВА и всем русским, проживающим в Аргентине.

строфе. Самолет мог быть сбит красными.

Айзенхауэр выступил в журнале "Ридерз Дайджест" со статьей, в которой клеймит названием "предателей" тех, кто ведет пропаганду способствующую врагу в его упорстве.

Конгрессмены в числе 21 господина, между тем, подняли вопрос о том, чтобы было пересмотрено соглашение Тонкинского залива (10 августа 1964 г.), в силу которого Америка вступилась за Южный Вьетнам, когда в Тонкинском заливе были атакованы американские истребители. Теперь конгрессмены ищут юридического пути отменить это Соглашение, чтобы сама собою ушла причина войны.

Швеция. Министр иностранных дел Швеции Торстен Нильсон заявил, что шведское правительство в течение последних двух с половиной лет служит посредником между Вашингтоном и Ханоимом.

Ю. Гагарин. 28 марта пришло известие о смерти первого астронавта Юрия Гагарина. Он погиб в мете с полковником Владимиром Серегиним. По официальному сообщению большевистского правительства, он погиб в результате катастрофы учебного самолета старой конструкции, по другим — при испытательном полете на сверхзвуковом самолете, подобном американскому Х-15, еще при Айзенхауэре летавшем над СССР. Вспомните дело летчика Гауэрса. Так или иначе, Ю. Гагарин погиб. Ему оказаны все возможные почести. Оказывается, последнее время он был занят писанием книги — "Пространство и психология". Он писал ее совместно с каким-то профессором. Вокруг урны, где собран пепел от погибших летчиков, прошло свыше 200.000 людей, а одна женщина не нашла ничего лучшего, как стать перед урной на колени, перекреститься и положить земной поклон.

Нужно ли говорить, что советское правительство во главе с Л. Брежневым, отдало всякую честь Юрию Гагарину... Только самому-то Гагарину ото всех этих почестей ничуть не легче. И помочь ему нечем.

Куба. Тут во всю продолжается социалистическое строительство. Фидель похвывается, что отныне Куба есть самая социалистическая страна в мире. Повышая производство сахара и кофе Фидель ввел трудовую мобилизацию, по которой в принудительном порядке на плантации выгоняют народу столько, сколько нужно по плану.

23 марта в поселке Вальегранде близ Гаваны было устроено торжественное собрание по случаю годовщины смерти Эрнеста Гевары. Газеты вновь заявили, что единственный путь освободить Латинскую Америку состоит в вооруженном восстании.

Выборы. Начало кампании выборов президента А.С.Ш., т. е. пока еще предварительные намеки к началу, представляя собою прекрасную тему для любителей писать насмешливые фельетоны. Там свары, споры, страсти, тщеславие и эгоизм в полном разгаре. Со стороны демократов намечаются: Джонсон, Р. Кеннеди и Юджин Мак Карти. Каждый тянет в свою собственную сторону.

Со стороны республиканцев на первое место вместо Р. Никсона выходит Нельсон Рокфеллер. За него очень ратует сенатор Джейвитц.

Газета "Нью-Йорк Таймс" сообщает результаты опроса и полагает, что среди демократов Джонсону гарантировано 65% или больше голосов.

Золото. Тревожное состояние, вызванное неустойчивостью финансов во всем мире, едва ли когда-нибудь придет к полному успокоению. Основные проблемы, вызвавшие прошедший недавно кризис, все еще не считаются устранен-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от Н. П. — 5 дол., от С. С. Г. (январь, февраль и март) — 15.00 фр., от В. Н. Лапина — 5 австр. дол.

ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН поступило:

от семьи Шехониных — 3 дол.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Русские староверы в Choel-Choel сердечно благодарят всех русских людей приславших им носильные вещи, книги, а также деньги.

С. С. 47 Choel-Choel,
Prov. de Rio Negro.

Тимофей Иванъв

ными. Последнее заседание стран, владельцев золота, произошло в Стокгольме. Голоса разделились: девять против одного. Один — это Франция, руководимая де Голлем. Специалисты в финансовых вопросах предупреждают, что если вопрос не будет улажен, мир окажется перед риском обеднения и беспорядков.

Германия. На прошедшем в течение прошлой недели конгрессе СДП Зап. Германии выявились опасности, исходящие от этой популярной политической партии. Ее глава известный В. Брандт, сын которого недавно в Берлине шествовал в анти-американской демонстрации под сенью портрета Троцкого, своим выступлением поставил под угрозу ту Великую Коалицию, которая в декабре 1966 г. была создана канцлером Кизингером и самим же Вилли Брандтом между, так называемыми, христианскими демократами и социал-демократами. Брандт имел неосторожность выступить сторонником признания линии "Одер-Ниссе".

Верные принципам левой стороны, социал-демократы на своем конгрессе в Нюрнберге вынесли резолюцию и о Вьетнаме. Здесь они советуют обеим сторонам прекратить войну. "Kurz und bindig!".

Панама. Газетные заголовки о беспорядках в республике Панама, могут встревожить только при поверхностном наблюдении. Хаос вызван тем, что Ассамблея обвинила президента Роблеса в нарушении конституционных начал. На его место голосованием был введен его вице-президент Макс дель Валье, но Роблес не пожелал уступить. Вмешалась заменяющая армию Национальная гвардия, поддерживающая Роблеса. В Панаме сейчас есть два президента и оба вполне конституционны. Беспорядки продолжатся.

Наблюдатель

ПИАНИСТКА В. Н. ХУНУНЦ
открывает класс рояля в помещении
Корпусного Дома
(Villa Ballester, San Martin 344).
Запись по тел. 758-0045 и 51.6781
от 11 до 12 час.
НАЧАЛО ЗАНЯТИЙ 1-го апреля.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Revalida de Universidad Bs. Aires,
Facultad de Odontología

Endodoncia — лечение корней зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Rio de Janeiro по улице Corrientes.

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Телефон: 701.8413.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88-3605
(Один квартал от станции подземки
Pueyredón по линии Federico La-
croze).